

Восемь с половиной симфоний

Виктор Дмитриев

Неожиданностью это известие не стало - летом 1985 года на отдыхе в Сухуми Шнитке перенес тяжелейший инсульт, и с тех пор здоровье его постоянно ухудшалось. До инсульта Шнитке успел написать четыре симфонии, за последние тринадцать лет жизни тоже четыре. Наброски Девятой симфонии завершил Геннадий Рождественский, он же и продирижировал ею 19 июня на вручении премии «Слава/Gloria». Так что Шнитке войдет в историю как автор восьми с половиной симфоний. Преодолеть сакраментальное бетховеносое число «9» ему не удалось.

Альфред Шнитке родился и рос в городе Энгельсе в еврейско-немецкой семье, а потом - сразу после войны - очутился в Австрии (его отец служил в советской группе войск). В стране венских классиков и романтиков - от Гайдна до Малера - будущий композитор получил первые уроки музыки. И, возможно, именно это культурное «двуязычие» Шнитке дало ему возможность чувствовать себя законным наследником западноевропейской симфонической традиции и не проводить искусственных границ между культурами.

Шнитке начал сочинять в годы хрущевской оттепели, по времени совпавшей с расцветом мирового художественного авангарда. В музыке авангардом тогда считался сериализм - метод сочинения музыки, открытый в Австрии Арнольдом Шенбергом и его Новой венской школой. Шнитке не нужен был переводчик, чтобы прочесть и освоить теоретические труды нововенцев и сделать из сложных математизированных теорий живую музыку.

Но радикализм молодого Шнитке, его соучеников и единомышленников (обычно вспоминают только Эдисона Денисова и Софию Губайдулину, хотя на самом деле их было гораздо больше) и повышенный интерес к их творчеству на Западе вызывали подозрения у Союза советских композиторов. Однажды Шнитке, всегда сторонившийся любого участия в общественной жизни, оказался даже невольно замешан в серьезную историю с недвусмысленно политическими

3 августа в 8 часов утра на 64-м году жизни умер Альфред Шнитке

обертонами: в 1978 году разразился скандал из-за постановки Юрием Любимовым «Пиковой дамы» Чайковского в парижской «Гранд-опера». «Правда», обвиняя постановщиков, назвала редактора партитуры Шнитке «жалким композиторишкой-авангардистом».

Но самым, быть может, главным, было то, что к тому времени Альфред Шнитке давно уже не был «авангардистом» — он одним из первых начал плавный переход от элитарных технологических экспериментов (в том числе и с электроникой) к постмодернистскому взаимодействию с традициями прошлого.

Уже однажды была исполнена (в 1974 году, в Горьком, под управлением Геннадия Рождественского) Первая симфония Шнитке - почти документальный монтаж всей музыки европейской цивилизации: от джазовой импровиза-

ции и гитарной песни до военного марша и авангарда, нанизанных на канву классической венской симфонии. Истории симфонии как классического жанра композитор посвятил свою Третью симфонию. Четвертая - стала синтезом культовой музыки трех основных христианских конфессий - протестантского гимна, григорианского хора и православного распева. Пятая - реконструировала незаконченный Фортепианный квартет Густава Малера. Музыкальную философию Шнитке можно интерпретировать так же, как и опыт его предшественников, в том числе Дмитрия Шостаковича: обнаружить романтическую тему героя, ощутить ужас человека при столкновении с тоталитаризмом и даже заглянуть в экзистенциальную бездну рядом со смертью.

Но фактически главный герой Шнитке - музыка, даже в самых экстравагантных ее проявлениях. Например, в пантомиме с пением «Желтый звук», сочиненной на старое либретто художника Василия Кандинского, которое последний предназначал для Арнольда Шенберга. Или в кантате «История доктора Иоганна Фауста» с роковым танго, написанным в расчете на Аллу Пугачеву (последняя, впрочем, предпочла войти в историю музыки с другого входа). В «Реквиеме» Шнитке впервые вывел на сцену Большого зала Московской консерватории рок-музыкантов - бас-гитариста и барабанщика...

С началом перестройки Шнитке стали чуть ли не в приказном порядке называть продолжателем дела Шостаковича. На композитора одна за другой посыпались премии, почетные степени и прочие знаки официального признания (к тому времени он уже был избран академиком в Германии, Швеции и Японии). В 1990 году Шнитке переезжает в Гамбург, шведская фирма B. I. S. начинает издавать полное собрание его сочинений в грамзаписи.

Оркестрованные Рождественским галопчики из спектакля Театра на Таганке «Ревизская сказка» становятся на телевидении чем-то вроде танца маленьких лебедей или полонеза Огинского.

Но музыка Шнитке, даже абсурдистский соц-арт оперы «Жизнь с идиотом» на либретто Виктора Ерофеева, - выше навязанной популярности. Поскольку по большей части он посвящал свою музыку — музыке. Как искусству. •

КУЛЬТУРНОЕ «ДВУЯЗЫЧИЕ» ШНИТКЕ ДАЛО ЕМУ ВОЗМОЖНОСТЬ ЧУВСТВОВАТЬ СЕБЯ ЗАКОННЫМ НАСЛЕДНИКОМ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОЙ СИМФОНИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ И НЕ ПРОВОДИТЬ ИСКУССТВЕННЫХ ГРАНИЦ МЕЖДУ КУЛЬТУРАМИ